

Ван Хуаюй пришла навестить Чжан Руочена в сопровождении старца в фиолетовом одеянии. Других слуг не было.

Чжан Руочен видел ее в Святом особняке семьи Цай. Она оставила глубокое впечатление. Она была очень умна и проницательна. В некоторых аспектах она была сравнима со своим отцом.

Когда Чжан Руочен решил увидеться с ней, он уже предупредил себя, что должен быть осторожен и не дать ей ничего заметить.

"Неплохо. Божество, я очень завидую, что ты можешь найти место с такой зеленью в городе Инша".

Ван Хуаюй была одета в роскошный халат из ледяного шелка. Она элегантно стояла под линией древних ив. Она смотрела на большие листья и выгибала свою тонкую белоснежную шею. Она обладала прекрасным темпераментом.

Чжан Руочен стоял в отдалении и поднял руки в знак приветствия. Улыбаясь, он сказал: "Принцесса Вань пришла ко мне в гости только для того, чтобы посмотреть на древние ивы?".

Ван Хуаюй посмотрела на него и улыбнулась. "Я давно слышала о твоём имени. Сегодня я действительно пришла, потому что мне нужно обсудить с вами кое-что важное".

"Пожалуйста, скажите мне", - сказал Чжан Руочен.

"Я бы хотел работать вместе с вами. Что касается условий... вы можете решать сами. Как насчет этого?"

"Работать вместе?"

Чжан Руочен уже знал о союзе между семьями Ван и Чи до приезда Ван Хуаюй. Она должна была знать о конфликте между Чжан Руоченом и армией Канлун. Почему же она все еще просила его работать вместе?

Ван Хуаюй, казалось, почувствовала, о чем он думает. Улыбаясь, она сказала: "Твой конфликт с Чи Чжуншанем не так уж и важен. Если ты будешь работать с семьей Ван, я уверена, что он не посмеет возражать".

"Как и ожидалось от единственной дочери Маленького Святого Бога. Ты очень смелая". Чжан Жучэнь улыбнулся и игриво посмотрел с груди Ван Хуаюй на ее спину. "У меня есть одно условие. Если ты сможешь остаться на ночь, я соглашусь на все".

"Глупости!" - прорычал старец. "С кем, по-твоему, ты разговариваешь?" Мощный всплеск распространился вместе со звуковыми волнами, подняв в воздух пыль и камешки.

Ван Хуаюй явно знала о характере Божества Секты Кровавого Бога. Она не выглядела несчастной, но ее улыбка исчезла.

"Твое решение не является неразумным. Разве ты не знаешь, что сейчас тебе лучше всего работать со мной? В конце концов, если Небесный Дворец Линьсяо и Святая Святых твоей секты используют жестокие методы, ты не сможешь противостоять им со своими нынешними способностями."

Чжан Жучэнь стал задумчивым и кивнул. "Раз я так слаб, почему ты все еще хочешь

сотрудничать со мной?"

Услышав, что Чжан Жучэнь стал более благосклонным, Ван Хуаюй тут же сказал: "Потому что ты смог достичь шестого уровня Алтаря Кровавого Бога и победил Фейри Духа Крови, первое божество секты. С твоим потенциалом, если ты сможешь найти достаточно Гениальных Сокровищ в Мире Пустоты Синего Дракона, ты сразу же войдешь в десятку лучших полусвятых".

На данный момент только три человека входили в первую десятку. Было очевидно, что Ван Хуаюй очень высокого мнения о нем и возлагает на него большие надежды.

"Десять лучших? Я определенно стану номером один в ранге полусвятого". Чжан Жучэнь притворился очень высокомерным.

Старец в фиолетовом одеянии задрал нос. Он чувствовал, что попытки принцессы завоевать такого человека были пустой тратой времени. Такой высокомерный человек никогда не сможет стать сильной фигурой.

Ван Хуаюй сохранила улыбку на лице. "Если бы сейчас была другая эпоха, у тебя был бы шанс стать номером один. Однако в эту эпоху родилось много абсолютных гениев. Боюсь, что ты еще не дорос".

"Если я стану номером один, могу ли я поцеловать тебя?" с улыбкой спросил Чжан Руочен.

Ван Хуаюй не стала стесняться. Вместо этого она улыбнулась. "Если этот день действительно наступит, то мы сможем перейти на следующую ступень".

"В таком случае, я буду работать с тобой, когда стану номером один в ранге полусвятого. Тогда я точно заставлю тебя остаться на ночь".

Слова Чжан Жучэна означали, что он отверг предложение Ван Хуаюя.

"Ты должен все тщательно обдумать", - сказал Ван Хуаюй.

"Если ты не будешь работать со мной, то с этого момента тебе будет трудно что-либо сделать в Мире Пустоты Синего Дракона".

"Я уже все тщательно обдумал".

В конце концов, они не смогли прийти к единому мнению и ушли недовольные.

Если бы Чжан Жучэн принял предложение Ван Хуаюй и вступил в союз между семьей Ван и Небесным Дворцом Линьсяо, то ему действительно было бы трудно что-либо сделать.

Вынудив Ван Хуаюя уйти, он не вызвал бы подозрений.

Вскоре после ухода Ван Хуаюя раздался сильный удар в дверь.

Чи Чжуншань, генерал армии Канлун, сокрушил дверь ударом кулака и прорычал: "Гу Линьфэн, я выведу из строя твои руки и ноги и заставлю тебя стоять на коленях десять дней!".

Он пришел не один. Остальные четыре генерала армии Канлун прибыли одновременно с ним.

Пять генералов-полусвятых девятого уровня прошли в глубь двора с мощным боевым

намерением.

Ван Хуаюй отправилась на третий этаж близлежащего здания. Она села и посмотрела вниз ясными глазами. Отсюда она могла видеть все во дворе.

Старец в фиолетовом одеянии стоял позади нее и холодно хмыкал. "Гу Линфэн уже был изгнан Святой Богиней Секты Кровавого Бога, но он все еще так высокомерен и не знает своего места. Небесный Дворец Линьсяо обязательно преподаст ему суровый урок".

Ван Хуаюй положила руки на бедра. Она непринужденно улыбнулась. "Небесный Дворец Линьсяо напал первым. Теперь посмотрим, как Гу Линьфэн воспримет это. Интересно, возможно ли это?"

"Он всего лишь полусвятой пятого уровня. Если бы у него не было этой таинственной культиваторши, то Чи Чжуншань один мог бы позаботиться о нем".

Ван Хуаюй кивнула. Она была согласна со старцем в фиолетовом одеянии. Еще одна важная причина, по которой она отправилась побеждать Гу Линьфэна, заключалась в том, чтобы выяснить личность загадочной женщины.

Если она смогла победить Вэй Лунсина одним ударом, то она не могла быть безымянной фигурой.

Конечно, теперь, когда Гу Линьфэн был в такой большой опасности, таинственная женщина обязательно появится, чтобы спасти его. Пока она нападала, Ван Хуаюй был уверен, что сможет разгадать ее истинную сущность.

Рев Чи Чжуншаня потряс бесчисленное множество человеческих монахов. Все они поспешили посмотреть на это зрелище.

"Гу Линфэн все еще божество. Как он может быть низведен до такого состояния?"

"Сначала он был изгнан Святошей Секты Кровавого Бога. Затем Небесный Дворец Линьсяо пришел к нему и сказал, что заставит его стоять на коленях в течение десяти дней. Почему такое ощущение, что все издеваются над утопающим псом? Хаха."

"Сначала он бездомный пес. Теперь он утопающий пес. Может ли Гу Линьфэн стать еще печальнее?"

"Чья это вина? Это он виноват в том, что был таким высокомерным, когда он не достаточно силен. Он флиртует и оскорбляет людей повсюду. Такие люди, как он, заслуживают такого конца".

...

Монахи Секты Кровавого Бога, клана Шангуань и семьи Цай пришли в окрестности, чтобы посмотреть, что происходит дальше.

Цай Цзинлун активировал свой Небесный Глаз и некоторое время смотрел на происходящее. "Небесный Дворец Линьсяо уже запечатал пространство в этой области. Похоже, они не оставляют Гу Линьфэну ни единого шанса на побег".

Шангуань Сяньян поджала красные губы. Она внимательно наблюдала за происходящим, но

вздыхнула. "Неважно, в каком состоянии Гу Линфэн, он все еще божество Секты Кровавого Бога. Если Небесный Дворец Линьсяо перейдет все границы, мы должны что-то предпринять".

Вэй Лунсин сжал кулаки и холодно улыбнулся. "Гу Линфэн заслужил это. Он сам спровоцировал это. Если бы эта женщина не защитила его, его бы сейчас не было в живых".

Шангуань И, Шангуань Линлун, Шангуань Нихун из клана Шангуань, Цай Цзинлун, Цай Цзин, Цай Юньцзи из семьи Цай были сторонними наблюдателями. Они не высказали никакого мнения.

Три высшие фигуры Секты Кровавого Бога - Шангуань Сяньян, Вэй Лунсин и Хай Линьинь - пришли к единому мнению.

В конце концов, Шангуань Сяньян послал гонца сказать лидерам Небесного Дворца Линьсяо: "Гу Линьфэн все еще божество Секты Кровавого Бога. Если Небесный Дворец Линьсяо заставит его преклонить колени, это оскорбит Секту Бога Крови. Если дело дойдет до этого, мы не будем просто сидеть и смотреть".

Когда генералы Небесного Дворца Линьсяо получили сообщение Шангуань Сяньяня, все они только усмехнулись.

"Мы не будем заставлять его встать на колени. Мы будем бить его, пока он не встанет на колени. Это будет хорошо, верно?" Чи Ютанг, один из четырех владык Небесного Дворца Линьсяо, усмехнулся.

Человеческие монахи города Иньша собрались со всех сторон. Большая масса людей внимательно наблюдала за конфликтом.

Для них божество Секты Кровавого Бога было бедной и одинокой фигурой. У него был такой высокий статус, но он дошел до такого состояния. Это было трагично.

Бум.

Во дворе Чи Чжуншань топнул ногой по земле. Дикая Святая Ци вырвалась наружу, отчего земля громко треснула и пошла глубокими трещинами.

Все здания и деревья в радиусе сотен футов превратились в пыль. Только самое центральное здание осталось неповрежденным.

Чжан Руочен сидел в центре зала. Успокоившись, он посмотрел на пятерых за дверью. "Есть путь в рай, но вы не следуете ему. В ад нет двери, но вы пробиваетесь туда силой. Почему?"

Чи Чжуншань знал, что рядом с Чжан Жучэнем находится таинственная женщина-культиватор, поэтому он был очень осторожен. Он не врывался импульсивно. Он холодно сказал: "Гу Линьфэн, ты уже в таком состоянии. Как ты смеешь быть таким высокомерным? Разве ты не боишься, что я заставлю тебя пожалеть о своей смерти?"

Чжан Руочен усмехнулся. "У меня никогда не было такого опыта, но у тебя он был некоторое время назад. Не хочешь попробовать еще раз?"

Чи Чжуншань сжал кулаки. Два огненных шара вырвались наружу. Ему очень хотелось броситься на Гу Линьфэна и лично поставить его на колени, чтобы отомстить. Однако он

подавил гнев в своем сердце.

Рассмеявшись, он сказал: "Ты умеешь только говорить. Не прячься за женщину, как трус.

Если ты такой сильный, выходи и сразись со мной. Мы легко увидим, кто настоящий сильный культиватор, а кто тот, кого заставили встать на колени".

Все видели, что Чи Чжуншань пытался спровоцировать Гу Линфэна. Если бы Гу Линфэн был умным, он бы не принял вызов.

"Честно говоря, с твоим уровнем развития и личностью ты не имеешь права сражаться со мной", - сказал Чжан Руочен.

Чи Чжуншань знал, что Гу Линфэн скажет это. Он собирался ответить, но Чжан Руочен снова заговорил, изменив тон.

"Однако, если ты настаиваешь на драке, я опущусь ниже, чтобы сразаться с тобой. Сколько дней ты сказал за стояние на коленях? Десять дней? Тогда давай десять дней!"

Чжан Руочен встал. Заложив руки за спину, он вышел из комнаты и спустился по ступенькам к Чи Чжуншань.

<http://tl.rulate.ru/book/7578/2188023>